

Цзин И спросил:

— Разве ты, маленький господин, не слышал, как изначально появилось прозвище «Тиран» у нашего императора?

Дуань Юньшэнь покачал головой.

Цзин И усмехнулся:

— Тогда, видимо, я лишнее сказал.

Он указал в одном направлении:

— Это место с тяжёлой атмосферой, здесь не стоит задерживаться. Давай пойдём туда.

Этот человек словно заложил бомбу в сердце Дуань Юньшэня, но не поджёг фитиль и просто легко перевёл тему.

Дуань Юньшэнь, не зная, о чём думать, сделал несколько шагов за Цзин И, затем внезапно спросил:

— А что насчёт того, кто кричал? Не пойдём ли посмотреть?

Цзин И усмехнулся:

— Только мы вдвоём?

Дуань Юньшэнь парировал:

— Вы же князь.

Цзин И ответил:

— Князь, который не умеет драться и не взял с собой охрану, ничем не отличается от простого учёного. К тому же я долгое время не был в столице, и те, кто там, могут меня не узнать. Возможно, нас обоих изобьют.

Дуань Юньшэнь хотел было вернуться, но слова Цзин И имели смысл.

Они вышли за пределы Сада Возвращения Души, и Дуань Юньшэнь почувствовал беспокойство.

В этот момент Цзин И вернул разговор в прежнее русло, спросив, не хочет ли маленький господин попробовать пирожные.

У Дуань Юньшэня не было настроения для пирожных, он выглядел рассеянным.

Однако Цзин И был удивлён, что причина его рассеянности была не в том, что он заронил сомнение, а в беспокойстве за того, кто кричал.

Цзин И с любопытством поинтересовался:

— Ты так переживаешь за того, кто кричал? Может быть, это кто-то, кого ты даже не знаешь?

Дуань Юньшэнь ответил:

— Если бы это был я, я бы точно хотел, чтобы кто-то пришёл на помощь.

Цзин И предположил:

— А вдруг это просто хулиган, которого учат уму-разуму?

Дуань Юньшэнь твёрдо сказал:

— Тогда нужно сначала убедиться, что он действительно хулиган. Нельзя просто предположить, что он хулиган, только потому, что его бьют, и из-за этого не помогать.

Цзин И рассмеялся.

Он не был так взволнован, как Дуань Юньшэнь, потому что на самом деле там никого не били — это была просто инсценировка, которую он организовал.

Цзин И подумал про себя, что этот человек явно не подходит для Сяо Шо.

Сяо Шо не будет тем, кого бьют, он всегда будет тем, кто держит нож.

Цзин И тихо пробормотал:

— Если бы в детстве, когда меня обманом заманили туда, я встретил бы тебя...

Его голос был слишком тихим, и Дуань Юньшэнь не расслышал:

— Что?

Цзин И ответил:

— Ничего. Кажется, я слышу голоса стражников, вон там.

Следуя указанию Цзин И, они действительно нашли стражников. С князем рядом стражники были очень ответственны и, услышав, что дело происходит в Саду Возвращения Души, не отказались.

Также, встретив стражников, Цзин И, который притворялся заблудившимся, больше не мог оставаться рядом с Дуань Юньшэнем.

Когда они расстались, Цзин И насильно вручил Дуань Юньшэню пакет с пирожными.

В прошлый раз он обещал подарить ему Волчий клык, но это была просто уловка. Цзин И чувствовал, что был слишком жесток.

Поэтому сегодня он специально принёс пирожные из-за пределов дворца. Ведь он слышал, что наложница Юнь ничего не любит больше, чем сидеть в своих покоях и есть, как хомяк.

Тем временем, когда Дуань Юньшэнь и Цзин И расстались, один из стражников доложил об этом начальнику охраны Сян Июэ.

Дворец был территорией Цзин Шо, тем более что Цзин И специально искал стражников вместе с Дуань Юньшэнем.

Сян Июэ, услышав об этом, немного поколебался, но всё же доложил Цзин Шо.

Цзин Шо, выслушав, спросил:

— Куда они пошли?

Сян Июэ ответил:

— В место, которое во дворце называют Садам Возвращения Души. Оно находится в юго-западном углу...

Цзин Шо сказал:

— Это место я знаю.

Сян Июэ проглотил оставшиеся подробности, потому что слишком хорошо помнил, почему император знает это место.

Цзин Шо, однако, не упомянул об этом, а сказал:

— В детстве я спас там своего дядю.

Сян Июэ переспросил:

— Это... князь Цзя?

Цзин Шо усмехнулся:

— Да, только, вероятно, дядя не знает об этом.

Цзин И был самым младшим среди принцев своего поколения. Цзин Шо был на поколение младше, но разница в возрасте между ними была скорее как у братьев, чем у дяди и племянника.

Молодой, мать не была любимицей, её семья была незначительной, и при дворе не было поддержки. Легко представить, как тяжело ему жилось во дворце.

Цзин Шо помнил, что тогда он гнался за своей собакой, которая сорвалась с поводка, и так попал туда. Ему тогда было меньше десяти лет.

Цзин И был всего лишь подростком, которого обманом заманили туда, а затем слуги того человека повалили его на землю и начали избивать палками.

Цзин Шо, будучи ещё ребёнком, испугался, увидев это. Он схватил свою собаку и хотел вмешаться, но его остановили.

Человек, который остановил Цзин Шо, был тем же, кто обманул Цзин И. Это был его дядя, чуть старше Цзин И.

Тогда он, толкая ещё маленького Цзин Шо, сказал, что покажет ему, как карпы кусают лотосы, и увёл его, не дав вмешаться в избиение Цзин И.

Цзин Шо сумел оторваться от дяди и нашёл ближайших стражников, указав им дорогу, чтобы они спасли Цзин И.

Только вот знал ли Цзин И, что стражников послал Цзин Шо, сказать сложно.

Судя по последующим событиям, скорее всего, не знал.

Цзин Шо подумал, что его дядя привёл того человека туда не для того, чтобы рассказать о своём детстве и избиении, а чтобы упомянуть о прошлом своей матери.

Сегодняшний поцелуй уже был.

Значит, сегодня он не придёт.

Цзин Шо не мог понять, чувствовал ли он грусть или облегчение.

Не придёт — и хорошо.

Сян Июэ, видя, как его император внезапно замолчал, не удержался и спросил:

— Ваше Величество, не прикажете ли мне поговорить с наложницей?

Если бы Фан Ю стоял рядом с Сян Июэ, он бы точно пнул его по ноге.

Чужие семейные дела, зачем ты лезешь? Ещё и «поговорить» с женой? Тебе, видимо, нужно постучать по голове, чтобы там каша разошлась!

К счастью, Цзин Шо знал характер Сян Июэ — преданный, но немного глуповатый.

Цзин Шо, хоть и был известен своим переменчивым нравом, всегда чётко разделял внутренние и внешние дела и был особенно снисходителен к своим людям.

Поэтому он просто сказал:

— Не нужно.

Не придёт — и хорошо.

Меньше близких людей — меньше шансов получить удар в спину.

Это хорошо.

Но кто бы мог подумать, что, хотя Цзин Шо был уверен, что Дуань Юньшэнь не придёт, той же ночью он всё же пробрался внутрь.

И не только пришёл, но и принёс с собой пирожные, которые дал ему Цзин И.

Он изначально хотел выбросить их — как можно есть что-то от врага? Но запах был слишком соблазнительным, и он не удержался, попробовал. Вкусно!

Затем он аккуратно разделил пирожные на две части, свою съел с невероятной скоростью, а оставшуюся часть принёс Цзин Шо.

Его жизнь зависела от этого великого человека. Лучше лишний раз подлизаться — хуже не будет.

Он не только принёс пирожные, но и защитный талисман.

Вышивка на том, что было обёрткой для талисмана, была, мягко говоря, ужасной — стежки неровные, цвета подобраны странно.

Одним словом, это было что-то, что заставляло воскликнуть: «Как такое вообще может существовать?»

Дуань Юньшэнь сказал Цзин Шо, что вышивал сам, но, будучи мужчиной, не умел в рукоделии и торопился, поэтому получилось грубо.

На самом деле он попросил Сяо Гоуцзы взять у дворцовой вышивальщицы что-то испорченное, специально сказав, что чем уродливее, тем лучше, желательно работу начинающего.

Цзин Шо когда-то настаивал, чтобы он сам вышел мешочек для талисмана. Дуань Юньшэнь, будучи прямым мужчиной, а точнее, лентяем, не собирался учиться этому.

В конце концов, у тирана нет всевидящего ока, и кто узнает, что он взял бракованную работу из мастерской и выдал её за свою?

Главное — отдать талисман, и дело с концом.

Цзин Шо, держа в одной руке пирожные, которые вручил ему Дуань Юньшэнь, а в другой — защитный талисман, не знал, то ли тронуться, то ли возмутиться.

Он попытался привести свои мысли в порядок, но, несмотря на все усилия, всё ещё не знал, что сказать.

Дуань Юньшэнь, однако, опередил его, серьёзно присев перед креслом Цзин Шо:

— Ваше Величество, у меня есть вопрос. Возможно, он немного бестактный, но я прошу вас обязательно ответить мне.

<http://bllate.org/book/16211/1455586>